

О.В. Новоселова

Тверская государственная сельскохозяйственная академия, г. Тверь

**ПРЕСУППОЗИЦИОННЫЕ ФАКТОРЫ
КОММУНИКАТИВНОЙ НЕСПРАВЕДЛИВОСТИ
PRESUPPOSITIONAL FACTORS
OF COMMUNICATIVE UNFAIRNESS**

Ключевые слова: дискурсивная практика, категория коммуникативной справедливости, коммуникативно справедливые практики, социальное взаимодействие

Keywords: discursive practice, category of communicative fairness, communicative fair practices, social interaction

Категория коммуникативной (также: дискурсивной) справедливости играет важную роль в согласованности, эффективности и синергичности интерактивного взаимодействия партнеров по выбранному ими типу прагматического фрейма, так как она оказывает влияние на процесс установления и поддержания социо-коммуникативных отношений между партнерами по диалогу в ходе реализации поставленных целей их интерактивного взаимодействия (Новоселова, 2015; 2015а; 2015б; 2015в). Кроме того, эта коммуникативная категория «формирует настрой участников диалога» (Романов, 1988) на такой тип эффективного взаимодействия, в котором дискурсивные практики каждого из собеседников будут считаться коммуникативно приемлемыми или справедливыми.

В этом плане последовательность коммуникативно справедливых реплик различной интенциональности создает *коммуникативно справедливое дискурсивное пространство*, т.е. такое пространство, в котором собеседники могут успешно реализовать свои интерактивные цели, преднамеренно не изменяя содержание и интенциональную направленность своих высказываний с целью установить комфортное или дискомфортное положение дел для адресата, но выгодное и бенефактивное для инициатора. Поэтому формирование коммуникативно справедливого дискурсивного пространства прагматически выгодно для каждого из участников диалога.

Однако в условиях социальной интеракции собеседникам не всегда удается устанавливать и поддерживать коммуникативно справедливые отношения. Примечательно, что и само коммуникативно справедливое взаимодействие не является интенциональным намерением автора высказывания, а сопровождает акт произнесения этого высказывания, выступая регулятором установления отношений между коммуникантами и прагматическим результатом такого взаимодействия. По этой причине создание коммуникативно справедливого пространства диалога представляет собой достаточно сложную прагматическую задачу для собеседников. Эту задачу осложняет тот факт, что возникновение коммуникативной несправедливости дискурсивных практик может быть обусловлено рядом как

зависящих, так и не зависящих от собеседников факторов. Так, в ряде случаев имеет место *преднамеренный* отказ одного из собеседников от диалогического взаимодействия в целом и от коммуникативно справедливого диалога в частности. В других случаях даже при настроенности и желании собеседников вести согласованный и коммуникативно справедливый диалог в ходе их взаимодействия возможно возникновение коммуникативной справедливости дискурсивных практик, вызванной рядом причин пресуппозиционального, субъективного, языкового или интерактивного характера (в дальнейшем целесообразно рассмотреть специфику каждого фактора в отдельной статье).

Представляется правомерным начать выявление случаев (причин) возникновения коммуникативной несправедливости дискурсивных практик с пресуппозициональных факторов, т.е. факторов, основанных на незнании или игнорировании собеседниками пресуппозиционного феномена. Выдвижение на первый план пресуппозиционального аспекта связано с тем, что, *во-первых*, необходимо выяснить, почему одна и та же дискурсивная практика может считаться в одних пресуппозициональных условиях коммуникативно справедливой, в других – нет? *Во-вторых*, могут ли встречаться такие ситуации, которые заранее предполагают коммуникативную несправедливость всех формирующих ее реплик, а также ситуации, в которых практически невозможно возникновение коммуникативной несправедливости?

В рамках настоящего исследования под пресуппозиций будем понимать, в терминологии А.А. Романова (2005: 100), определенную коммуникативную организацию объективных факторов действительности, предполагающую акт отсылки слушающего к известному факту (явлению, процессу), который связан, с одной стороны, с информативной значимостью высказывания, а, с другой стороны, с системой знаний коммуникантов. Важно отметить, что пресуппозиция является общим элементом ноэтического знания как для говорящего, так и для слушающего.

Основываясь также на предложенной в работе А.А. Романова (1982; 2005: 100) четырехкомпонентной типологии пресуппозиций, будем исходить из того, что в качестве указанных фактов, позволяющих автору более точно выразить свою коммуникативную интенцию, а слушающему вполне однозначно определить ее, служит учет *прагматической, локальной, темпоральной и ситуативной* пресуппозиций (Романов, 2005: 101). При этом важно учитывать, что названные пресуппозиции присутствуют (являются релевантными) в каждой дискурсивной практике, а выдвижение какой-либо из пресуппозиций на передний план не означает, что другие пресуппозиции отсутствуют в такой практике (Романов, 2005: 108).

Так, при анализе факторов коммуникативной несправедливости дискурсивных практик, связанных с пресуппозициональным фактором, отмечены случаи, когда несоблюдение (незнание) коммуникантами как одного из пресуппозиционных условий, так и всей совокупности объективных факторов действительности ведет к возникновению

коммуникативной несправедливости. Тем не менее, удобнее начать анализ пресуппозициональных факторов коммуникативной несправедливости дискурсивных практик с рассмотрения дискурсивных фрагментов, в которых на первый план выходит одно наиболее актуальное в данный момент пресуппозициональное условие, несоблюдение собеседниками которого ведет к нарушению хода коммуникативно справедливого взаимодействия и является причиной интерактивного рассогласования и коммуникативной несправедливости.

Известно, что учет собеседниками *прагматической пресуппозиции*, т.е. социальных и социально-ролевых взаимоотношений собеседников в момент их дискурсивного взаимодействия влияет на выбор языковых средств маркировки их коммуникативного намерения и общей манеры (стиля) общения с собеседником, а также знание факторов прагматической пресуппозиции позволяет собеседнику оценивать и интерпретировать речевые действия партнера по общению с позиции их соответствия прагматическим условиям диалога. Кроме того, не следует путать категорию коммуникативной справедливости с этикетными формулами обращения к собеседнику, так как этикетные реплики могут быть интерпретированы как таковые на основе анализа средств их поверхностной манифестации, в то время как коммуникативную справедливость той или иной реплики не представляется возможным определить только по формальным показателям.

В этом плане интересным примером является следующий дискурсивный фрагмент (1):

Hareton and the woman laughed, and she joined them, and waxed more impertinent still; till I cried, in great irritation,—‘Well, Miss Cathy, if you were aware whose house this is you’d be glad enough to get out.’ (1KC)

‘It’s your father’s, isn’t it?’ said she, turning to Hareton. (2KC)

‘Nay,’ he replied, looking down, and blushing bashfully.

He could not stand a steady gaze from her eyes, though they were just his own.

‘Whose then—your master’s?’ she asked.

He coloured deeper, with a different feeling, muttered an oath, and turned away. (3’KHC)

‘Who is his master?’ continued the tiresome girl, appealing to me. ‘He talked about “our house,” and “our folk.” I thought he had been the owner’s son. And he never said Miss: he should have done, shouldn’t he, if he’s a servant?’ (1’ KHC-ПрП)

Hareton grew black as a thunder-cloud at this childish speech. I silently shook my questioner, and at last succeeded in equipping her for departure.

‘Now, get my horse,’ she said, addressing her unknown kinsman as she would one of the stable-boys at the Grange. ‘And you may come with me. I want to see where the goblin-hunter rises in the marsh, and to hear about the fairishes, as you call them: but make haste! What’s the matter? Get my horse, I say.’ (4KHC - ПрП)

‘I’ll see thee damned before I be thy servant!’ growled the lad. (4’ KHC)

'You'll see me what!' asked Catherine in surprise. (5КС)

'Damned—thou saucy witch!' he replied. (5'КНС)

'There, Miss Cathy! you see you have got into pretty company,' I interposed. 'Nice words to be used to a young lady! Pray don't begin to dispute with him. Come, let us seek for Minny ourselves, and begone.' (6КС)

'But, Ellen,' cried she, staring fixed in astonishment, 'how dare he speak so to me? Mustn't he be made to do as I ask him? You wicked creature, I shall tell papa what you said.—Now, then!' (6'КНС-ПрП)

Hareton did not appear to feel this threat; so the tears sprang into her eyes with indignation. 'You bring the pony,' she exclaimed, turning to the woman, 'and let my dog free this moment!' (7КНС-ПрП)

'Softly, Miss,' answered she addressed; 'you'll lose nothing by being civil. Though Mr. Hareton, there, be not the master's son, he's your cousin: and I was never hired to serve you.' (7'КС)

'He my cousin!' cried Cathy, with a scornful laugh. (8КС)

'Yes, indeed,' responded her reprover. (8'КС). (Bronte, 2015)

Здесь и далее приняты следующие условные обозначения:

КС – коммуникативно справедливая дискурсивная практика;

КНС – коммуникативно справедливая дискурсивная практика;

ПрП – прагматическая пресуппозиция;

ЛП – локальная пресуппозиция;

ТП – темпоральная пресуппозиция;

СП – ситуативная пресуппозиция.

В представленном дискурсивном фрагменте у собеседницы нет информации о социальном статусе своего партнера по диалогу, в результате чего она воспринимает его как равного себе (см. реплику 2КС). Но в ходе интерактивного взаимодействия собеседница решает на основе вербальной и невербальной реакции адресата на ее вопросы, что у него иной (более низкий) социальный статус. Поэтому далее она интерпретирует его высказывания как коммуникативно несправедливые, обусловленные прагматической пресуппозиций (см. реплику 1' КНС-ПрП), а также изменяет свою манеру общения с ним (см. реплики 4КНС-ПрП и 6'КНС-ПрП).

Кроме того, данный дискурсивный отрывок (1) показывает, что, во-первых, причиной коммуникативной несправедливости дискурсивных практик в нем является *отсутствие* у собеседницы-инициатора *предварительных знаний прагматической пресуппозиции*, в результате чего ей приходится в процессе диалога выстраивать социо-коммуникативные отношения с другим коммуникантом и определять соответствует ли его коммуникативное поведение его социально-ролевому статусу. Во-вторых, причина коммуникативной несправедливости в данном фрагменте кроется в *игнорировании* адресатом пресуппозиционного прагматического фактора (он знал, с кем разговаривает), проявившееся в несоответствии его коммуникативного поведения его социальной роли. Также этот фрагмент показывает динамичность социальных взаимоотношений коммуникантов в процессе диалогического обмена и зависимость интерпретации

дискурсивных практик с позиций коммуникативной справедливости от социально-ролевых отношений между партнерами по диалогу.

Примечательно также, что причиной возникновения коммуникативно несправедливого дискурса может являться *неверная интерпретация* собеседником прагматической пресуппозиции. Например, инициатор следующего диалогического фрагмента несколько раз высказывает свои ни на чем не основанные предположения, касающиеся родственных отношений среди его новых знакомых. При этом каждый раз он ошибается, что ведет к их коммуникативному рассогласованию, нарастанию дискомфортной ситуации и коммуникативной несправедливости их диалогического взаимодействия (2):

'It is strange,' I began, in the interval of swallowing one cup of tea and receiving another—'it is strange how custom can mould our tastes and ideas: many could not imagine the existence of happiness in a life of such complete exile from the world as you spend, Mr. Heathcliff; yet, I'll venture to say, that, surrounded by your family, and with your amiable lady as the presiding genius over your home and heart—' (КНС-ПрП)

'My amiable lady!' he interrupted, with an almost diabolical sneer on his face. *'Where is she—my amiable lady?'*

'Mrs. Heathcliff, your wife, I mean.'

'Well, yes—oh, you would intimate that her spirit has taken the post of ministering angel, and guards the fortunes of Wuthering Heights, even when her body is gone. Is that it?' ...

'Mrs. Heathcliff is my daughter-in-law,' said Heathcliff, corroborating my surmise. He turned, as he spoke, a peculiar look in her direction: a look of hatred; unless he has a most perverse set of facial muscles that will not, like those of other people, interpret the language of his soul.

'Ah, certainly—I see now: you are the favoured possessor of the beneficent fairy,' I remarked, turning to my neighbour. (КНС-ПрП)

This was worse than before: the youth grew crimson, and clenched his fist, with every appearance of a meditated assault. But he seemed to recollect himself presently, and smothered the storm in a brutal curse, muttered on my behalf: which, however, I took care not to notice.

'Unhappy in your conjectures, sir,' observed my host; *'we neither of us have the privilege of owning your good fairy; her mate is dead. I said she was my daughter-in-law: therefore, she must have married my son.'*

'And this young man is—'

'Not my son, assuredly.' (Bronte, 2015)

Примечательно, что в приведенном примере возникновение коммуникативной несправедливости дискурсивного взаимодействия обусловлено неверной интерпретацией прагматической пресуппозиции одним из собеседников, а не преднамеренным ее игнорированием, но прагматическим результатом их взаимодействия является коммуникативное рассогласование и прекращение диалога.

Еще один пример подтверждает идею того, что знания и учет собеседниками прагматических факторов ситуации оказывают большое влияние на коммуникативную справедливость их взаимодействия: (3) *I thought you did not know me, or you wouldn't have spoken in that way.* (Bronte, 2015)

Анализируя примеры (2) и (3), возможно предположить, что в примере (2) инициатору было необходимо попросить хозяина представить ему всех, находящихся в доме, для того чтобы избежать возникновения коммуникативной несправедливости его дискурсивных практик, а в примере (3) инициатору следовало бы задать собеседнице вопрос о том, как к ней можно обращаться. Подобные речевые действия позволили бы адресату учесть пресуппозициональный прагматический фактор и избежать несоответствия между своим коммуникативным поведением, во многом проявляющимся в выборе средств поверхностной манифестации высказываний, и социально-ролевым статусом собеседника. Это способствовало бы кооперативному (синергичному и, значит, справедливому) коммуникативному взаимодействию на уровне прагматической пресуппозиции, хотя не исключило необходимость учета других факторов.

В частности, несоблюдение собеседниками *темпоральной* пресуппозиции, т.е. пресуппозиции, обусловленной временной характеристикой протекания речевого действия и ответной реакции (Романов, 2005: 105), также является причиной коммуникативно несправедливого взаимодействия. Следующий пример иллюстрирует ситуацию, в которой собеседник, заранее зная о позднем времени для своего визита, требует его принять (4):

'Good-evening, Joseph,' I said, coldly. 'What business brings you here to-night?' (1КС-ТП)

'It's Maister Linton I mun spake to,' he answered, waving me disdainfully aside. (1'КНС-ТП)

'Mr. Linton is going to bed; unless you have something particular to say, I'm sure he won't hear it now,' I continued. 'You had better sit down in there, and entrust your message to me.' (2КС-ТП)

'Which is his rahm?' pursued the fellow, surveying the range of closed doors..(2'КНС)

I perceived he was bent on refusing my mediation, so very reluctantly I went up to the library, and announced the unseasonable visitor, advising that he should be dismissed till next day.' (Bronte, 2015)

Причиной возникновения коммуникативной несправедливости дискурсивного взаимодействия является также несоблюдение собеседниками *локальной* пресуппозиции, которая включает в себя совокупность знаний о месте, которое соотносимо с иллокутивным характером высказываний. При этом важно разграничивать локальную пресуппозицию и «место протекания речевого действия, которое всегда конкретно и коррелирует с речевой ситуацией» (Романов, 2005: 101).

Например, высказывание (1КС-III) из представленного ниже дискурсивного отрывка (5) косвенным образом выражает просьбу говорящего о помощи, заключающуюся в том, чтобы его оставили на ночлег или дали проводника, так как самостоятельно вернуться домой он не сможет из-за продолжительной метели:

'I don't think it possible for me to get home now without a guide,' I could not help exclaiming. 'The roads will be buried already; and, if they were bare, I could scarcely distinguish a foot in advance.' (1КС)

(1'КНС-ЛП)

'Hareton, drive those dozen sheep into the barn porch. They'll be covered if left in the fold all night: and put a plank before them,' said Heathcliff. (2КС)

'How must I do?' I continued, with rising irritation. (3КС)

There was no reply to my question ...(3'КНС-ЛП) (Bronte, 2015)

Примечательно, что на коммуникативно справедливое высказывание (1С), представляющее собой просьбу в условиях данной локальной пресуппозиции, не последовало ответа адресата (см. отсутствие вербального ответа, обозначенное репликой с нулевым содержанием – 1'КНС-ЛП). Так, вместо ответной реплики адресат этого сообщения обращается к другому собеседнику с коммуникативно справедливой просьбой (2КС), в которой он уже учитывает локальную пресуппозицию, так как просит загнать овец под навес из-за плохой погоды. Получается, что адресату известна локальная пресуппозиция, но он ее не учитывает при общении с инициатором взаимодействия. Результатом подобного взаимодействия является возникновение дискомфорта одного из собеседников, отсутствие кооперативного взаимодействия между ними и коммуникативно несправедливый диалог.

Помимо локальной пресуппозиции на коммуникативную справедливость дискурсивного взаимодействия влияет место совершения речевых действий собеседниками. Особую значимость оно приобретает в том случае, когда на первый план выходит несоответствие места протекания диалога его тематическому содержанию. Например, о таком несоответствии сообщает один из собеседников следующего дискурсивного отрывка (6):

'The truth is, sir, I passed the first part of the night in—' Here I stopped afresh—I was about to say 'perusing those old volumes,' then it would have revealed my knowledge of their written, as well as their printed, contents; so, correcting myself, I went on—in spelling over the name scratched on that window-ledge. A monotonous occupation, calculated to set me asleep, like counting, or—'

'What can you mean by talking in this way to me!' thundered Heathcliff with savage vehemence. 'How—how dare you, under my roof?—God! he's mad to speak so!' And he struck his forehead with rage. (КНС) (Bronte, 2015)

Кроме того, немаловажную роль в интерпретации собеседниками коммуникативной справедливости дискурсивных практик играет *ситуативная* пресуппозиция, которая, с одной стороны, коррелирует с социальной ситуацией речевого акта, и, с другой стороны, она соотносима с

уместностью формы произнесения конкретного высказывания в реальной ситуации общения (Романов, 2005: 106). Например, в следующем фрагменте отсутствие знаний о ситуативной пресуппозиции становится причиной возникновения коммуникативно несправедливого взаимодействия (7):

'A beautiful animal!' I commenced again. 'Do you intend parting with the little ones, madam?' (1КНС-СП)

'They are not mine,' said the amiable hostess, more repellingly than Heathcliff himself could have replied. (1'КНС)

'Ah, your favourites are among these?' I continued, turning to an obscure cushion full of something like cats. (2КНС-СП)

'A strange choice of favourites!' she observed scornfully. (2'КС)

Unluckily, it was a heap of dead rabbits. (Bronte, 2015)

В данном фрагменте инициатор дважды совершает коммуникативно несправедливые речевые действия (1КНС-СП) и (2КНС-СП), содержащие его субъективные догадки касательно ситуации взаимодействия. Так, инициатор своим поведением показал не только отсутствие знаний ситуативной пресуппозиции, но и нежелание ее узнать, что усугубило процесс установления отношений между собеседниками.

В ряде случаев можно наблюдать взаимодействие нескольких типов пресуппозиций, которые выдвигаются говорящим последовательно для выражения своего коммуникативного намерения (Романов, 2005: 109) и используются адресатом для интерпретации коммуникативной справедливости обращенных к нему высказываний. Например, в следующем фрагменте наблюдается сочетание *локальной* и *прагматической* пресуппозиций (8):

I know you didn't like him,' she answered, repressing a little the intensity of her delight. 'Yet, for my sake, you must be friends now. Shall I tell him to come up?' (1КНС-ПрП+ЛП)

'Here,' he said, 'into the parlour?' (1'КС)

'Where else?' she asked. (2КНС-ЛП)

He looked vexed, and suggested the kitchen as a more suitable place for him. (2'КС) Mrs. Linton eyed him with a droll expression—half angry, half laughing at his fastidiousness.

'No,' she added, after a while; 'I cannot sit in the kitchen. Set two tables here, Ellen: one for your master and Miss Isabella, being gentry; the other for Heathcliff and myself, being of the lower orders. Will that please you, dear? Or must I have a fire lighted elsewhere? If so, give directions. I'll run down and secure my guest. I'm afraid the joy is too great to be real!' (3КС) (Bronte, 2015)

Для этого отрывка характерно, что между собеседниками установлены близкие и доброжелательные отношения, они обладают одинаковыми знаниями о локальной и прагматической пресуппозициях, в частности, они знают, что их гость, о котором они ведут речь, более низкого социального статуса и по всем правилам этикета его не следует принимать как равного. Тем не менее, инициатор заявляет в реплике *Позвать его сюда наверх?* о своем субъективном желании пригласить гостя, поступая тем самым

коммуникативно несправедливо по отношению к своему собеседнику. В указанной реплике проявляется преднамеренный отказ от учета прагматической пресуппозиции, т.е. когда уравниваются разные по социальному статусу собеседники, и локальной, т.е. когда место совершения речевых действий является нетипичным для одного из собеседников. Тем не менее, несмотря на последовательность коммуникативно несправедливых практик, формирующих этот диалог, в целом он является примером коммуникативно справедливого взаимодействия, так как между собеседниками не были испорчены отношения и они достигли кооперативного результата (см. реплику 3КС).

Итак, проблема выявления причин коммуникативной несправедливости дискурсивных практик представляет собой достаточно сложную задачу, решение которой возможно только при комплексном анализе как языковых средств поверхностной манифестации речевых практик, так и при учете коммуникативной организации факторов действительности, позволяющих однозначно интерпретировать высказывания с позиций коммуникативной справедливости.

Как показывает материал, практически у каждого инициатора коммуникативно несправедливых практик была возможность избежать коммуникативной несправедливости его речевых действий, ведущих к рассогласованию в диалоге. В таком случае для этого инициатору было необходимо учитывать (или сначала узнать от собеседника, а потом учитывать) факторы прагматической пресуппозиции при выборе средств поверхностной манифестации высказываний. Их этого следует, что в условиях социального взаимодействия не существует прагматических ситуаций, которые заранее могут предопределить появление коммуникативной несправедливости всех формирующих ее реплик. Иначе говоря, категория коммуникативной справедливости раскрывает динамичность социальных взаимоотношений коммуникантов в процессе диалогического обмена.

Литература

1. Новоселова О.В. Категория коммуникативной справедливости как прагматический феномен // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. – № 1, 2015. - С. 34 - 47.

2. Новоселова О.В. Коммуникативная справедливость как прагматический конструкт // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. - № 2, 2015а. - С. 59 - 74.

3. Новоселова О.В. Функциональные характеристики дискурса коммуникативной справедливости // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. - № 3, 2015б. – С. 88 – 100. - Режим доступа: <http://tverlingua.ru>

4. Новоселова О.В. Языковая репрезентация коммуникативно справедливого дискурса // Языковой дискурс в социальной практике. – Тверь: Твер.гос. у-нт, 2015в. – С. 200 – 209.

5. Романов А.А. Коммуникативно-прагматические и семантические свойства немецких высказываний-просьб. Дисс. ... канд. филол. наук. – Калинин: Калининский гос. ун-т, 1982. – 168 с.

6. Романов А.А. Системный анализ регулятивных средств диалогического общения. – М.: Ин-т языкознания АН СССР, Калининский СХИ, 1988. – 183 с.

7. Романов А.А. Семантика и прагматика немецких перформативных высказываний-просьб. – Москва: Институт языкознания РАН, 2005. – 153 с.

Список источников примеров

1. Bronte E. Wuthering Heights [Электронный ресурс]. – Электрон. данные. – 2015. – Режим доступа: <http://www.gradesaver.com>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. англ., 20.09.15.

(0,5 п.л.)